

О чём пишет самая скандальная газета в южном Таджикистане?

Несмотря на то, что газета «Пайк» в южном таджикском городе Кулябе относительно молодая, с тиражом в три тысячи экземпляров и слабым сайтом, это издание успело прославиться на всю страну несколько раз: например, в 2014-м году «Пайк» закрывали решением областной прокуратуры, в 2015-м коллектив газеты обещали сжечь боевики из Сирии. «Новый репортёр» встретился с редактором «Пайка» Ахмадом Иброхимом и услышал неоднозначную историю.

Куляб — город маленький, здесь проживает чуть больше ста тысяч человек, которых из-за наступившей жары днём на улицах почти не видно. Суэта — только около базаров. Накануне мы договариваемся с редактором еженедельной [газеты «Пайк»](#) Ахмадом Иброхимом, что увидимся завтра в 10 часов утра, однако на следующий день около восьми он звонит, чтобы сказать, что уже готов.

— Так в десять же договорились?

— А почему так поздно?

Уже потом выясняется, что вся редакция (а может, и весь город) приступает к работе в шесть часов утра, усердно трудится до девяти, а к 10 уже успевает проголодаться. Поэтому мои «десять утра» выглядят здесь как встреча в обед. Ну кто начинает работу в обед?

Редакция газеты «Пайк» находится в обшарпанном, но не лишенным архитектурного стиля советском здании старого кинотеатра, на котором, впрочем, висит вывеска «Касри Джавонон» («Дворец молодёжи»). Вокруг «дворца» — шумная стройка детской площадки или парка; тут же поднимают забор, чтобы всё это быстрее огородить.

Редакция газеты «Пайк» — это два малюсеньких кабинета с деревянными столами и разнокалиберными стульями, римской кушеткой, обитой серым плюшем. На одном из столов празднично разложены разные сласти, бутылки с соками, нарядные стаканы — как в гостевых комнатах таджикских домов. Эти угощения здесь тоже для гостей, люди в «Пайк» приходят толпами.

— Мы держим связь с обществом, мы всегда с людьми, — говорит редактор «Пайка» Ахмад Иброхим. — Недавно из одного джамоата пришли и сказали, что у них забирают земли, на которых они что-то построили, стали просить помочь. И я спросил у председателя: «Сколько подписок вы оформили в своём джамоате?» И он ответил, что две. Тогда я ему говорю: «И вы хотите, чтобы я боролся с вашими врагами? Вы до этого должны были головой думать, как обращаться с нашей газетой». Вот совсем недавно из Дангары 30 человек подписались. Мы даём понять людям, что газета нужна, потому что никто не передаст наверх вашу боль.

Подписчиков у газеты «Пайк» — две с половиной тысячи, а тираж — три тысячи; оставшиеся 500 экземпляров редакция отправляет в Душанбе, так что в самом Кулябе эту газету трудно найти. Впрочем, Ахмад Иброхим говорит, что иногда видит свою газету в розничной продаже и в Кулябе, хотя редакция никому из местных продавцов её не продаёт. Стоимость еженедельной газеты — 1,5 сомони (16 центов) за один экземпляр, годовая подписка — 100 сомони (\$10,6).

Как «Пайк» с ИГИЛ воевал

Газета «Пайк» появилась в Кулябе сравнительно недавно — в 2013 году. То есть в то время, когда большая часть медиа убедилась, что печатные СМИ умирают, крупные газеты и журналы уходили в онлайн, Ахмад Иброхим тщетно бился за возможность зарегистрировать новую газету.

— Я целых шесть месяцев бегал, но мне не давали регистрацию и не объясняли — почему, — вспоминает редактор «Пайка». — В конце концов они ответили, что нельзя в Кулябе издавать свободную прессу. И я спрашиваю: «Вы от чьего имени говорите, что нельзя, от имени правительства или президента?» Никто ничего мне не ответил. И я поехал в Дангару — к покойному Нуриддину Рахмонову (брат президента Таджикистана — прим. авт.). И я ему рассказал, что нам не разрешают зарегистрировать газету. И он взял... Одним словом, он нам помог, и нам дали регистрацию.

На этом помощь Нуриддина Рахмонова не закончилась. Дело в том, что таджикские СМИ практически не публикуют информацию о родственниках президента Эмомали Рахмона, и, естественно, любое упоминание о них вызывает любопытство аудитории. Первый номер газеты «Пайк» это любопытство поддержал и рассказал о брате президента.

— После того, как Нуриддин Рахмонов нам помог, я сказал, что теперь мы должны написать о нём, — продолжает Ахмад Иброхим. — Он ответил, что никогда и никому не дает интервью. Но я сказал, что первая статья будет о нём. Два часа я его уговаривал и уговорил. И он дал своё первое и последнее интервью, и показал мне всё своё хозяйство. У него передовое хозяйство — «Рахмончон», он сам его вёл, я своими глазами видел, как он работал. Хороший он был человек, простой, мне кажется, он был очень далёк от политики. А сначала про него такие легенды тут сочиняли! Поэтому свою статью я назвал так: «Правда ли, что Нуриддин Рахмонов — серый кардинал?» И весь тираж сразу разобрали.

Впрочем, республиканскую известность «Пайк» всё-таки получил чуть позже. Это случилось в 2015 году, когда редактору издания позвонили из Сирии, представились бойцами ИГИЛ и пообещали в ближайшее время сжечь всю редакцию. Об этом событии написали все местные СМИ.

— В то время в нашем регионе боевики начали пугать людей, — вспоминает Ахмад Иброхим. — Все смотрели видеоролики с убийствами, которые совершали террористы ИГИЛ, флаги у нас стали вывешивать, люди в Сирию стали уезжать, все только об этом и говорили. Но очень боялись, а мы стали писать о том, что происходит на самом деле. Вот тогда мне и позвонил один человек, представился Нусратулло Назаровым, сказал, что он воюет в Сирии под псевдонимом Абу Холид Кулоби, и сказал, что вернётся в Куляб и сожжёт весь наш офис. А я ему сказал, что если он вернётся в Куляб, если его поганая нога ступит на нашу землю, то, значит, нас уже в живых нет. Жечь будет некого. Но потом ничего не случилось.

Как «Пайк» с прокурором воевал

Но случай с угрозами из Сирии был не единственным инфоповодом, на который обратили внимание душанбинские коллеги Ахмада Иброхима. В 2014 году издание было закрыто решением областной прокуратуры.

— Потому что мы не успели продлить свою регистрацию. Просто я думал, что нам дали регистрацию на год, а нас зарегистрировали на пять месяцев. Но потом мне стало известно, что прокуратура так быстро нас закрыла, потому что мы критиковали одну женщину, которая была связана с прокурором. И когда мы получили регистрацию, стали выходить, мы напечатали статью про то, как прокурор закрыл «Пайк» из-за своей соседки, — рассказывает редактор издания.

Помимо скандалов республиканского масштаба, возникают вокруг издания и местечковые споры, чаще всего связанные с обращениями местных жителей, которые ищут справедливости.

— Однажды к нам пришла молодая девушка, больная туберкулезом, худенькая, дети у неё, — говорит Ахмад Иброхим. — Она рассказала, что когда она была девочкой, её взяли к себе чужие дед и бабушка, чтобы им не скучно было, она за ними смотрела до самой смерти, а когда они умерли, пришли их родные дети и выгнали её из дома. Она пыталась жаловаться в милицию, но её избили. Это всё было в Восе. И вот скажи, как ждать следующей недели, пока выйдет газета? Я сразу поехал разбираться с этими милиционерами и с этими детьми. И разобрался.

— То есть вам даже писать об этом не пришлось?

— Нет.

— А были случаи, когда проблемы решались после того, как вы про них написали?

— Были, и не раз. Вот один из последних случаев: к нам обратилась одна семья, они там все были слепые, жили в одной хижине и в холод, и в зной, без пенсий, тоже в районе Восе. Я поехал, посмотрел, и у меня редко слезы на глазах, но тут я заплакал. Мы написали статью, после которой хукумат района построил для них дом и выделил пенсии.

Как «Пайк» с майором воевал

Ахмад Иброхим говорит, что всех своих молодых журналистов учит быть смелыми и никого не бояться. Несмотря на то, что в Таджикистане, как и в других странах, профессия журналиста стала непопулярной среди молодёжи, в редакции «Пайка» полно молодых ребят. В основном работают парни, и в «Пайке» активно ищут молодых журналисток, чтобы был гендерный баланс.

— Я своих авторов сам нахожу. Вот, например, есть один парень у меня, я его на улице нашёл, — объясняет Ахмад Иброхим систему своего HR. — Увидел его во дворе вуза, он всегда один сидел, ни с кем не общался, я к нему подошёл, позвал к себе в редакцию. Оказалось, что у него отца нет, мать — инвалид, братишка — тоже инвалид, и им помогают только дяди. Я его к себе взял, он сначала говорил, что не умеет писать, боялся, что никогда не научится. Долго с ним, правда, я мучился, но научили писать. Условие было одно: по два часа проводить в редакции. Многие в Кулябе учатся на журналистов, но толку никакого нет. А к нам попадают и становятся людьми.

Всего в редакции сейчас трудятся 12 журналистов, ещё 100 человек в районах сотрудничают с редакцией время от времени и рассказывают истории из глубинки. Кстати, редакция газеты «Пайк» стала участником проекта Internews [«Гражданские журналисты»](#), и теперь издание планирует наладить постоянную работу сети гражданских журналистов на юге Таджикистана.

Темы материалов самые разные — образование, здравоохранение, экономика, пишут журналисты «Пайка» и истории простых людей. Я прошу Ахмада Иброхима назвать три текста, которыми он особенно гордится, и один из них — про жизнь.

— Я горжусь многими текстами, но постараюсь назвать три. Например, «Масихи шавед» («Станьте христианами») — о том, что накануне Рамадана торгаши повысили цены на продукты, там мафиозные группировки договариваются между собой и повышают цены. И я в статье сказал: «Станьте христианами, отойдите от мусульманства, если вы такие».

Ещё была недавно статья «Маршировка ёки дрессировка?» — это про то, что наших студентов по полгода учат ходить строем и носить плакаты, за это время можно медведя научить носить плакат, но учат людей, отвлекают их от занятий, чтобы они учились маршировать. И третья статья: «Майор милиции начал джихад за курпачу». Однажды к нам пришёл майор, он служил в тюрьме и попросил, чтобы мы напечатали статью про его невестку, которая развелась с его сыном, но требует своё приданое назад, а майор не отдаёт, потому что он дал за эту девушку калым. Я сказал ему, чтобы он всё описал в письме и принёс мне. И в этот же день к нам пришла женщина с девочкой и говорит, что свёкор и муж избили дочь, выгнали из дома и не отдают ей вещи, потому что они уже получили калым. А в мире у этой девочки ничего больше нет, кроме курпачей и кастрюль. На следующий день майор принёс своё письмо, я выгнал его с позором, а потом написал этот текст про то, как майор воюет за курпачу. И его сняли с работы. Вот в такие моменты понимаешь, что не зря живёшь.

В том, что редакция «Пайка» живёт не зря, уверены и местные жители. Они до сих пор верят, что журналисты — это четвёртая власть, которая доступнее, и куда следует обращаться, когда пройдены уже все инстанции. Иногда им везёт, и проблема действительно решается, но чаще всё-таки — нет, и тогда можно просто рассказать свою историю, поплакаться на тяжёлую жизнь в регионе, где летом +50 и рабочий день заканчивается, фактически не успев начаться.

<https://newreporter.org/2019/06/18/o-chyom-pishet-samaya-skandalnaya-gazeta-v-yuzhnom-tadzhikistane/>